

DOI 10.15393/j10.art.2019.3901
УДК 930.253

Татьяна Викторовна Панюкова

*член Генеалогического общества Карелии,
ведущий редактор Издательства ПетрГУ,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

aurinko75@mail.ru

Сниткины, породнившиеся с Достоевским*

Аннотация. В статье исследуется родословие жены Достоевского, Анны Григорьевны, по линии отца (Сниткины) и линии матери (Мильтопеусы). В фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга выявлено 68 актовых записей о представителях рода в метрических книгах и ведомостях о погребенных. На основании этих записей была составлена роспись шести поколений рода Сниткиных и трех поколений рода Мильтопеусов. Установленные факты позволяют уточнить, исправить и дополнить некоторые биографические данные о родственниках Достоевского и датировки событий. Они могут быть использованы при составлении описаний окружения Ф. М. Достоевского и рукописей его семьи, научном комментировании их переписки, дневников и воспоминаний. Собранные сведения, систематизированные и представленные в виде документированной нисходящей поколенной росписи, создают целостный образ одной «семьи», рода Сниткиных, представители которого составляли непосредственное окружение писателя. К этому роду принадлежала и Анна Григорьевна — верная спутница, помощница Ф. М. Достоевского и хранительница его памяти.

Ключевые слова: источниковедение, архивы, эпистолярный, генеалогия, комментирование, Достоевские, Сниткины, Мильтопеусы, Сватковские

Статья продолжает серию публикаций о родословии Достоевских¹, о близких и дальних представителях семейного окружения великого писателя. Несмотря на то, что систематические исследования в этой области ведутся уже с 1920-х гг., а первые публикации на данную тему появились уже в конце XIX в., — она до сих пор не закрыта, актуальна, вызывает огромный интерес. Продолжают выходить новые локальные статьи и фундаментальные, обобщающие работы на тему родословия Достоевских², т. к. неисследованных вопросов, лакун, неоткрытых (или требующих уточнения и подтверждения) фактов остается еще достаточно много.

Данная публикация посвящена установлению фактов из жизни семейства Сниткиных, родственников Анны Григорьевны Достоевской: жены, верной помощницы, хранительницы памяти писателя и его архива, автора воспоминаний о нем. Известны исследования о шведских родственниках Анны Григорьевны со стороны матери³. При этом комплексного изучения родословной Сниткиных — ее родственников со стороны отца — не проводилось.

Впервые результаты данного исследования были представлены в виде доклада в августе 2018 г. на VI Летних чтениях в Даровом в секции «Семья в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского». За прошедшие с тех пор полгода были обнаружены новые архивные источники, мемуарные свидетельства, материалы о представителях рода в справочных книжных изданиях.

На начальном этапе исследования, когда о семье еще было известно очень мало, предметом поиска стали только актовые записи о крещении, венчании и погребении членов семьи Сниткиных, содержащиеся в метрических книгах православных церквей Санкт-Петербурга⁴.

Для поиска в метриках необходимо знать примерную дату события (рождение, брак, смерть) и определить приходскую церковь, где бы это событие могло быть зафиксировано⁵. Установить приходский храм Сниткиных помогли воспоминания Анны Григорьевны. В главе «Мое появление на свет Божий» она сообщает:

«С Александро-Невской лаврой в Петербурге соединены многие важные для меня воспоминания: так, в **единственной приходской церкви** (ныне монастырской) **Лавры, находящейся над главными входными воротами** (выделено мной. — Т. П.), были обвенчаны мои родители. Сама я родилась 30 августа, в день чествования св. Александра Невского, в доме, принадлежащем Лавре, и давал мне молитву и меня крестил лаврский приходский священник» [Достоевская А. Г., 2015: 68].

Итак, место поиска известно: надвратная церковь в Александро-Невской лавре, т. н. «Скорбященская» (во имя иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость») или Невскоприходская. Временные рамки поиска были широкими: начиная с конца XVIII в. и заканчивая серединой 1860-х гг.⁶ В результате были сделаны интересные находки, касающиеся старшего поколения рода Сниткиных.

Предки

Описывая день своего появления на свет, Анна Григорьевна сообщала:

«Крестный ходъ прошелъ и гости, посидѣвши немного, стали собираться домой, но ихъ удерживало желаніе проститься съ бабушкой, которая, какъ имъ сказали, ушла отдохнуть. Около трехъ часовъ въ залу, гдѣ были гости, вошелъ мой отецъ, ведя подѣ руку старушку-мать. Остановившись среди комнаты, мой отецъ нѣсколько взволнованный происш~~едшимъ~~ событіемъ торжественно возгласилъ: дорогіе наши гости, поздравьте меня съ великою радостью: у меня родилась дочь Анна <...> Думая, что это извѣстіе — праздничная шутка, никто ей не повѣрилъ <...> Тогда сама бабушка обратилась къ гостямъ: Нѣтъ, Гриша говоритъ правду: часъ тому назадъ появилась на свѣтъ моя внучка Нюточка!»⁷.

Это место требует комментария. В черновике далее называется имя бабушки, опущенное в печатном варианте⁸: «Бабушка *Марія Ивановна* была главою семьи и взрослые сыновья ее почитали и слушались во всемъ»⁹. Однако бабушка Анны Григорьевны со стороны отца умерла за три с половиной года до описываемых событий: 4 марта 1843 г. Обнаруженное метрическое свидетельство об отпевании Марии Ивановны Сниткиной вынуждает

отнести этот рассказ к ошибке памяти мемуаристки или ее родственников¹⁰, хотя, возможно, это и художественный прием. Запись в метрической книге Невской приходской надвратной церкви иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» гласит, что «*Марія Иванова Двора Его Императорскаго Величества отставнаго умершаго врахмейстера Ивана Григорьева Сниткина жена*», 72 лет, умерла от старости, отпета 7 марта кладбищенским причтом и погребена на Малой Охте¹¹.

Отметим, что во всю первую половину XIX в. членов семьи Сниткиных погребали именно на Малоохтинском православном кладбище и только начиная со второй половины XIX в. стали хоронить на Георгиевском Большеохтинском, где, по семейным преданиям, находился фамильный склеп Сниткиных [Достоевский Д. А.: 184]. Именно там были похоронены отец (1866) и мать Анны Григорьевны (1893), ее младший сын Алексей (1878), ее брат Иван Григорьевич (1887). Оба кладбища в советское время значительно пострадали. Но если кладбище на Большой Охте действует и ныне (хотя часть старейших могил, в том числе все могилы Сниткиных, при нескольких реновациях XX в. была утрачена), то православное Малоохтинское кладбище после 1970-х гг. перестало существовать (в XXI в. его территория активно застраивается жилыми домами и банками).

Рассказывая о семье отца, куда вошла невесткой ее мать, шведка Анна-Мария Мильгопеус, Анна Григорьевна имен не называет: «Семья была большая: старушка-мать и четыре сына, из которых двое были женаты и имели детей» [Достоевская А. Г., 2015: 69]. Благодаря просмотру метрических книг Александро-Невской Скорбященской надвратной церкви, прихожанами которой более полувека являлись члены семьи Сниткиных, уточнен состав этой большой дружной семьи.

Главой ее был отставной придворный бакмейстер *Иван Григорьевич Сниткин*. Он умер 12 июня 1832 г., 63-х лет и погребен на Малоохтинском православном кладбище¹².

У *Ивана Григорьевича* и *Марии Ивановны* было не менее шести детей: в метрических книгах встречаются имена их 4 сыновей (Николая, Григория — отца мемуаристки, Ивана и Алексея) и 2 дочерей (Екатерины и Ольги).

Даты рождения детей можно восстановить только приблизительно¹³: на основе указания их возраста при погребении (Николай — 1796, Григорий — 1800, Иван — 1801, Ольга — 1816; даты смерти и рождения Алексея пока не установлены).

Регулярно упоминания о семье Сниткиных начинают появляться в метриках только с 1826 г. Единичная запись более раннего периода встретилась в книге за 1809 г.: «*придворной брахмейстеръ*¹⁴ *Иванъ Григорьевъ*» выступил восприемником при крещении дочери Екатерины у придворного «*бахмейстерскаго ученика*» Егора Носкова¹⁵. Можно предположить, что в XVIII в. и в первой четверти XIX в. члены семьи Сниткиных являлись прихожанами какой-то другой церкви Петербурга.

В книге на 1799 г. встретилась запись о рождении 16 ноября у повара «Двора Его Величества» Ивана Снеткова дочери *Екатерины*¹⁶. Дальнейшая судьба этой дочери неизвестна. Можно предположить, что повар Иван Снетков и «брахмейстер» Иван Григорьевич Сниткин — это одно лицо. Из этого следовало бы, что фамилия к концу XVIII в. еще не обрела устойчивой формы и бытовала в разных вариациях (это уже не малороссийское «Снитко», но еще и не всегда «Сниткин»). Год рождения отца Анны Григорьевны, указываемый ею в воспоминаниях как 1799, должен быть в таком случае пересмотрен¹⁷. Однако точную дату установить можно только с помощью документального свидетельства: актовых записей о крещении.

Вторая дочь «отставнаго умершаго Придворнаго Бакмейстера Ивана Григорьева Сниткина», *Ольга Ивановна Сниткина*, умерла в 28 лет от чахотки, 20 декабря 1844 г. (через год после смерти матери) и была также погребена на Малой Охте¹⁸.

Из четверых сыновей — трое, кроме старшего Николая, как и отец, служили при дворе. Младший сын, *Алексей*, был придворным лакеем (1842), потом камер-лакеем (1849) и официантом (1852)¹⁹, *Иван* — мундкохом (заведующим кухней) двора Его Императорского величества (в этой должности он упоминается в метрических книгах начиная с 1829 г.).

Отец Анны Григорьевны, *Григорий Иванович*, долгое время, как и его отец, служил в должности придворного бакмейстера (1841–1860), т. е. специалиста по запеканию. Позже, когда появилась вакансия²⁰, он также занял высшую должность при дворцовой кухне: мундкоха двора Его Императорского величества. В этой должности он упоминается начиная с 1863 г. в сохранившихся в архиве Петербурга многочисленных документах на имя его и его жены, касающихся их недвижимости, а также в актовых записях о его погребении (1866) и о бракосочетании Анны Григорьевны (1867)²¹.

Стоит немного подробнее остановиться на том, что собой представляли эти должности. Императорская кухня включала в себя *Гофмаршальскую часть* Министерства Императорского двора (такое наименование это подразделение носило с середины 1891 г.²²), а также *Кондитерскую*, *Винную* и *Кухонную* части. *Кухонная часть* была самым крупным и многолюдным подразделением Императорской кухни со сложной структурой [Зимин: 304, 362–363]²³. Особенное положение на кухне занимали мундкохи, которых по штату полагалось 10 человек. Это были повара, готовившие исключительно для Императорской семьи. Их должность была вершиной придворной поварской карьеры.

Старший сын, *Николай Иванович*, был чиновником: служил во 2-м департаменте городского магистрата²⁴ (в 1826–1828 гг. — в чине X класса коллежского секретаря, с 1829 г. — в чине титулярного советника, IX класс, в этом же чине вышел в отставку). Однако через жену, *Татьяну Алексеевну*, он также был связан с придворной кухней: его тесть, *Алексей Афанасьевич*, был сначала поваром (или «кохом» — в этом звании он упоминается в метриках,

начиная с 1798 г.), потом (не позже 1816 г.) — придворным мундкохом. При дворе служили и трое братьев Татьяны Алексеевны: *Петр* (лакей, позже тафельдекарь — лакей-подавальщик), *Федор* (кох) и *Алексей* (гоф-фурьер) — их имена, как поручителей при браках, приемниках новорожденных также встречаются в метрических книгах Невскоприходской церкви. Такое количество людей из одной семьи, работающих в одной области, вполне закономерно и объясняется сложившейся в XVIII — нач. XIX в. практикой: «Персонал, работавший во дворце (придворнослужащие), подбирался очень тщательно. Нередко происходило наследование должностей от родителей детьми, выросшими и воспитанными при дворце. Это была каста, и каста достаточно закрытая» [Зимин: 317].

Николай Иванович женился самым первым из всех сыновей Ивана Григорьевича, 17 января 1826 г.²⁵ В этом браке родилось восемь детей: *Александр* (15 октября 1826 — 31 декабря 1826), *Мария* (10 февраля 1828 — 24 марта 1828), *Николай* (3 февраля 1829 — 26 июня 1829), *Иван* (19 июня 1830 — после 1862), *Елизавета* (26 сентября 1832 — после 1911), *Михаил* (10 октября 1837 — 6 февраля 1901), *Мария* (11 февраля 1841 — 23 сентября 1910), *Александр* (24 июля 1843 — 25 сентября 1905)²⁶.

Трое старших детей умерли в младенчестве. Именно поэтому имена первых двух детей, Александра и Марии, появляются потом в семье снова, у двух младших.

Судьба четвертого ребенка, Ивана, родившегося летом 1830 г., долгое время оставалась невыясненной. В октябре 1840 г. на всех оставшихся к тому моменту в живых детей (Елизавету, Михаила и 10-летнего Ивана) родителями была взята выписка из метрической книги. Никаких дальнейших упоминаний о нем нигде не встретилось. И хотя запись о его смерти не была обнаружена, это заставляло предполагать, что он также умер в детстве. И только недавно обнаруженная информация в справочном издании, посвященном выпускникам 3-й мужской петербургской гимназии, позволила прояснить его судьбу: казеннокоштный пансионер 3-й гимназии (1841–1850), чиновник управления СПб. учебного округа (столоничальник, попечитель), около 1862 г. перевелся по службе в Восточную Сибирь²⁷. Дальнейшая судьба его неизвестна. Вероятно, после отъезда в Сибирь связь с семьей была утрачена, т. к. позже, описывая день своего венчания, 15 февраля 1867 г., Анна Григорьевна как «*о старшемъ въ нашемъ родѣ*»²⁸ говорит не об Иване, а о его младшем брате *Михаиле Николаевиче Сниткине*.

Анна Григорьевна, вспоминая в «Дневнике 1867 года», как они с отцом и братом приехали 22 октября 1865 г. к Сниткиным на именины кузины Лизы, писала: «У них уж было довольно много гостей, в первой комнате, по обыкновению, сидели дамы, я с ними раскланялась и прошла в следующую комнату, где сидела одна только Зина...» [Дневник: 350]. В комментариях к этому тексту в качестве еще одной кузины, дочери Николая Ивановича Сниткина, названа *Зинаида Николаевна Сниткина* [Дневник: 441, 450].

Однако результаты просмотра метрических книг Невской приходской церкви (с 1826 по 1848 г. — за весь период брака Николая Ивановича) ставят под сомнение данный комментарий, так как записи о рождении еще одной дочери Николая Ивановича и Татьяны Алексеевны с таким именем в них отсутствуют (контекст приведенной записи также не дает оснований считать, что речь тут идет не просто о знакомой тех лет, а именно о двоюродной сестре).

Некоторые сведения о трех младших детях Николая Ивановича Сниткина: враче-педиатре петербургского Воспитательного дома Михаиле Николаевиче, Александре Николаевиче и Марии Николаевне, помогавшей в 1870-е гг. семье Достоевских в распространении книг, — содержатся в справочнике С. В. Белова «Ф. М. Достоевский и его окружение»²⁹. Имена этих кузенов и кузин Анны Григорьевны встречаются на страницах ее дневника, воспоминаний, записных книжек, неоднократно упоминаются в переписке. Это те родственники, с которыми был лично знаком и общался Федор Михайлович, а также их дети.

Михаил Николаевич Сниткин был посаженным отцом Анны Григорьевны на свадьбе Достоевских, а младший из двоюродных братьев, Александр Николаевич, — ее шафером³⁰.

Старший брат, *Николай Иванович Сниткин* ушел из жизни первым: в страшную холеру летом 1848 г. (17 июня)³¹. Через шесть лет, летом же 1854 г. (28 июня), тоже от холеры умирает и жена Николая Ивановича, *Татьяна Алексеевна*³². Потом дети потеряют последнего из прямых родственников, бабушку со стороны матери: жена умершего придворного мундкоха Алексея Афанасьевича *Татьяна Степановна* умерла от старости в возрасте 76 лет 16 января 1857 г.³³ Детям в это время было: Лизе — 24, Мише — 19 (он в этот год заканчивал 3-ю петербургскую гимназию), Маше — 16, Саше — 15 лет.

Эти документальные свидетельства о семье старшего дяди Анны Григорьевны позволяют уточнить один комментарий к ее дневнику. Описывая время своего знакомства с Федором Михайловичем осенью 1866 г., когда частенько между утренней и вечерней работой над «Игроком» она забегала в гости к жившим тогда неподалеку своим двоюродным братьям и сестрам³⁴, Анна Григорьевна в записи от 8 октября упоминает, что Маша Андреева и Саша долго не ложились и не давали «спать [Наталье Федоровне?]» [Дневник: 319]. И далее, в записи за 9 октября 1866 г.: «У Сниткиных была сегодня очень нездорова Наталья Федоровна, так что просто боялись, чтобы она не умерла. Она говорит, что она не спала целую ночь, потому что ей не дали спать Маша и Саша...» [Дневник: 320]. Комментарий к этому месту дневника: «Жена дяди А. Г. Достоевской *Н. Ф. Сниткина*» [Дневник: 443] — ошибочен³⁵. Кем бы ни приходилась Наталья Федоровна детям Николая Ивановича Сниткина (дальней ли родственницей или наперсницей молодых незамужних кузин Анны Григорьевны), женат он был только однажды, и жену его, к 1866 г. уже давно умершую, звали Татьяна Алексеевна Афанасьева.

Второй дядя Анны Григорьевны по отцу, мундкох двора Его Императорского Величества *Иван Иванович Сниткин* был женат дважды. Впервые женился он немолодым уже человеком, 28 января 1840 г. — на дочери умершего коллежского регистратора Анне Спиридоновне Степановой³⁶. От этого союза 29 ноября 1842 г. родились девочки-близнецы, Маша и Лиза, прожившие всего полгода³⁷. Мать их умерла через неделю после родов от горячки (8 декабря 1842 г.) и была похоронена на Волковом кладбище³⁸. Отец женился второй раз 7 февраля 1845 г. на дочери дьячка Вознесенской при Адмиралтейских слободах церкви Анне Федоровне Наумовой³⁹. Детей от данного брака, по-видимому, не было (по крайней мере, сведения о них в метрических книгах Невскоприходской церкви не обнаружены). Сам Иван Иванович умер 26 сентября 1854 г. от чахотки и был похоронен на той же Малой Охте⁴⁰.

Про дядю *Алексея Ивановича*, лакея, потом официанта двора, известно пока немного. К 1852 г. он также был женат, жену звали Матрона Ивановна, оба они выступали восприемниками своих многочисленных племянников и племянниц.

Обратимся теперь к родителям Анны Григорьевны.

Рассказывая историю их знакомства, мемуаристка сообщила, что обряд приобщения будущей жены Григория Ивановича Сниткина к православной церкви был совершен в «Симеоновской на Моховой» церкви⁴¹. Это указание позволило найти запись о миропомазании Анны Николаевны Сниткиной: 10 апреля 1841 г. протоиереем Симеоновской церкви Петром Дигилианским, диаконом Петром Петропавловским и дьячком Александром Аввакумовым было совершено таинство крещения над девицей *Анной Марией Адольфовной Мильтопеус*, уроженкой Великого княжества Финляндского Михельской губернии прихода Корпелакс⁴², дочерью умерших инспектора казенных финляндских имуществ *Адольфа Николая Мильтопеуса* и законной жены его *Марии Елизаветы*, урожденной *Гоффрен*. От роду крещаемой было 28 лет, лютеранка. Имя при крещении в греко-российскую церковь дано Анна Николаевна (по второму имени отца) Мильтопеус⁴³.

В текст воспоминаний Анны Григорьевны вкралась одна неточность. Описывая переезд семьи Мильтопеус из Великого княжества Финляндского в Петербург, мемуаристка сообщает: «Здесь **моя бабушка Анна-Мария Мильтопеус** (выделено мной. — Т. П.) вскоре скончалась...» [Достоевская А. Г., 2015: 71]. В черновом варианте в данном месте идет правка текста: Роман Николаевич Мильтопеус «...перевезь всю семью вь СПб. Здтьсь [**мать**] **моя бабушка Анна-Марія Мильтопеусъ** (выделено мной. — Т. П.) **вскорь скончалась, а моя матушка вмьсть съ двумя сестрами осталась жить у брата**»⁴⁴. Имя бабушки мемуаристки, *Марии Елизаветы*, очевидно, в результате не доведенной до конца правки текста заменилось тут лютеранским именем ее матери, *Анны Марии* Мильтопеус, будущей Анны Николаевны Сниткиной. Неточность эта остается незамеченной и при комментировании,

ср.: «*Мильтопеус Анна-Мария, бабушка А. Г. Достоевской*» ([Достоевская А. Г., 1987: 533]; указатель имен).

Интересны и имена крестных Анны Николаевны, дающие представление о том, в какие круги в Петербурге были вхожи родственники мемуаристки со стороны матери. Ими стали «*отставный Секундъ Мажоръ Иванъ Иоакимовичъ Мальцовъ*» и «*вдовствующая супруга умершаго Камергера Сергья Васильевича Шереметева Варвара Петровна*». Имена достаточно известные: крестная Анны Николаевны, Варвара Петровна Шереметева, в девичестве Алмазова, была в свое время одной из известнейших красавиц московского света, а Иван Акимович Мальцев⁴⁵ — знаменитый стекольный заводчик, меценат (один из постоянных благотворителей Оптиной пустыни и духовный сын ее старцев).

Венчание новокрещеной Анны Николаевны Мильтопеус и Григория Ивановича Сниткина произошло через месяц, 11 мая 1841 г. Поручителями при браке выступили со стороны жениха — его старший брат, «*С. Петербургскаго Магистрата 2го Дѣпартаментта Титулярный Совѣтникъ Николай Ивановъ Сниткинъ, и Двора Его Императорскаго Высочества Мундкохъ Николай Петровъ Парфеньтиевъ*»; со стороны невесты — «*С. Петербургской купецъ Семень Фроловъ, С. Петербургскаго ремесленнаго цѣха Кухмистеръ Федотъ Богдановъ*»⁴⁶.

В этом браке родилось шесть детей. Рассказывая об обстоятельствах своего появления на свет, Анна Григорьевна коротко сообщает о своей матери: «...у ней уже прежде рождались дети...» [Достоевская А. Г., 2015: 69]. Найденные актовые записи о крещении в метрических книгах двух церквей: Невской Скорбященской и Воскресенского всех учебных заведений собора (он стал приходским храмом для семьи где-то с конца 1847 г., когда они переехали в собственный дом) документально подтверждают и конкретизируют это указание мемуаристки.

Первой 25 января 1842 г.⁴⁷ родилась дочь *Мария*. Крещена в Невской приходской церкви 26 января. Восприемники: родные дядя и тетя по отцу, Николай Иванович Сниткин и девица Ольга Ивановна Сниткина⁴⁸. И это был единственный ребенок Григория Ивановича, которого успела увидеть его мать, Мария Ивановна Сниткина, умершая через год, в марте 1843 г. Следующие внуки уже не знали ни бабушек, ни дедушек.

7 января 1844 г. родилась дочь *Александра*, прожившая всего день после крещения. Умерла «*отъ колотья*» в 4 недели, 2 февраля того же 1844 г. и похоронена на Малой Охте. Одной из ее крестных опять была родная тетя по отцу Ольга Ивановна Сниткина⁴⁹.

Через год, 20 мая 1845 г., родился сын *Григорий*. Одним из крестных его стал родной дядя Иван Иванович Сниткин⁵⁰. Поскольку сведений об этом брате мемуаристки нигде больше не содержится, то можно предположить, что он также умер в раннем возрасте⁵¹.

30 августа 1846 г. родилась сама *Анна Григорьевна Сниткина*⁵².

Два следующих ребенка появились на свет уже в новом доме и были крещены в Смольном (или Воскресенском всех учебных заведений) соборе.

1 июня 1849 г. родился, а 19 июня был крещен любимый брат Анны Григорьевны *Иван Григорьевич Сниткин*. Одним из восприемников его выступил еще один родной дядя по отцу Алексей Иванович Сниткин⁵³.

И наконец, 6 июня 1852 г. родился, вероятно, последний, поздний ребенок Григория Ивановича и Анны Николаевны, дочь *Елизавета*, прожившая только 10 месяцев. 2 апреля 1853 г. она умерла «*отъ проръзыванія зубовъ*» и 4 апреля была похоронена на Малоохтинском кладбище⁵⁴.

Следует упомянуть также о семействе Неупокоевых: чиновников расположенного поблизости от Невской приходской церкви Императорского стеклянного завода, служащие и мастеровые которого (наравне со штатными служителями Александро-Невской лавры, петербургскими мещанами и купцами 3 гильдии) составляли основную массу прихожан Скорбященской церкви. О своей крестной, Александре Павловне Неупокоевой, Анна Григорьевна несколько раз вспоминает на страницах дневника:

«6 ноября 1866. Это было воскресенье, довольно ясный день; так как в этот день именины Александры Павловны Неупокоевой, то мы обыкновенно, а особенно во времена папы, непременно бывали у нее, даже приходили прямо к обеду и оставались до вечера. В этот день единственный раз в году я бывала у моей матери крестной, так что раз как-то Владимир Александрович заметил, что тут бывает годовщина моим визитам. Скука у нее бывает обыкновенно ужасная, а потому я ходила к ней очень редко. Сегодня я тоже решила пойти к ней, так как мы ведь ей должны, следовательно, нужно сохранить с нею хорошие отношения» [Дневник: 375–376].

Встречался с ней у Сниткиных и Федор Михайлович Достоевский — Анна Григорьевна приводит комическую историю по этому поводу, иллюстрируя забывчивость мужа на лица:

«Мы с мужем раза три-четыре в году на праздниках бывали в гостях в семье двоюродного брата, М. Н. Сниткина, очень любившего собирать у себя родных. Почти каждый раз случалось нам встречать там мою крестную мать, Александру Павловну И., которую я, после своего замужества, не посещала, так как ее муж, по своим политическим взглядам, не подходил к Федору Михайловичу. Она была очень обижена, что мой муж, вежливо поздоровавшись, никогда с нею не беседовал; она говорила об этом общим родным, а те передали мне. При первой же поездке к Сниткиным я стала просить моего мужа побеседовать с Александрой Павловной и быть с нею как можно любезнее.

— Хорошо, хорошо, — обещал Федор Михайлович, — ты только покажи, которая из дам твоя крестная мать, а я уж найду интересный предмет для разговора. Ты останешься мною довольна!

Приехав в гости, я указала Федору Михайловичу сидевшую на диване даму. Он внимательно посмотрел сначала на нее, потом на меня, затем опять на нее, и, вежливо с нею поздоровавшись, во весь остальной вечер так к ней и не подошел. Вернувшись домой, я упрекнула мужа, что он не захотел исполнить такой незначительной моей просьбы.

— Да скажи мне пожалуйста, Аня, — смущенно отвечал мне Федор Михайлович, — кто кому приходится крестною матерью? Ты ее крестила или она тебя? Я вас обеих давеча рассматривал: вы так мало отличаетесь друг от друга! Меня взяло сомнение и, чтоб не ошибиться, я решил лучше к ней не подходить.

Дело в том, что разница лет между мною и крестною была сравнительно небольшая (16 лет), но так как я всегда очень скромно одевалась, почти всегда в темном, она же любила наряжаться и носить красивые наколки, то казалась значительно моложе своих лет. Вот эта молоджавость и ввела в смущение моего мужа» [Достоевская А. Г., 2015: 452–453].

Дочь сначала канцеляриста, потом титулярного советника, комиссара Стеклянного завода, Павла Петровича Неупокоева, Александра Павловна (по указанию комментаторов «Дневника...» — акушерка [Дневник: 437]) была крестной также у двух родных братьев Анны Григорьевны: Григория (1845) и Ивана (1846) (последний, по воспоминаниям Анны Григорьевны, в 1861 г. даже какое-то время жил у нее [Дневник: 296]). Ее отец, Павел Петрович, его жена Елизавета Ивановна, и два его брата, Иван и Андрей, также, начиная с 1826 г. (с венчания Николая Ивановича Сниткина), постоянно выступали то поручителями, то воспитателями в большом семействе Сниткиных⁵⁵.

Родня по матери. Мильтопеусы

«Моя бабушка очень рано потеряла родителей, и воспитывали ее тетки...» [Достоевская Л. Ф.: 132]. — В год смерти отца Анне Марии исполнилось 18 лет, в год смерти матери — 26.

Отец Анны Григорьевны женился «уже немолодым на **юной** шведке Анне Мильтопеус, незадолго перед тем приехавшей из **Або** в Петербург к своему **старшему** брату...» [Дневник: 391]. — Анне Николаевне в год вступления в брак было уже 29 лет (ее мужу — около 41 года), говорить об огромной разнице в возрасте не приходится. Жила она в Петербурге (вместе с матерью, до ее смерти, и сестрами) у **младшего** (двумя годами) брата, Николая Романовича Мильтопеуса (сама же она была самым старшим, первым, ребенком в семье). В Финляндии же они жили в Сант-Михельской губернии в местечке Корпилахти (в Або проживали ее дальние предки).

«[Бабушка] решила стать певицей. Отправилась в Петербург, где ее братья служили офицерами в императорской гвардии...⁵⁶» [Достоевская Л. Ф.: 132]. — На данный момент эти сведения не находят документального подтверждения.

По имеющимся родословным росписям у Анны Марии было две или три младших сестры и только один младший двумя годами брат, Роберт Вильгельм (или Роберт Адольф, в православии: Роман Николаевич) Мильтопеус (род. 14.01.1814, Korpihähti), по образованию геодезист, землемерный аускультант, служивший не в армии, а в гражданском ведомстве (Министерстве гос. имуществ, Межевой комиссии — с 1837 г.⁵⁷). Упоминание о Романа Николаевиче Мильтопеусе встретилось и среди записей в метрических книгах Смольного собора. Губернский секретарь, служащий классным топографом 1-го разряда в Корпусе гражданских топографов департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ — в 1846 г. (в год рождения Анны Григорьевны)⁵⁸; в 1852 г. титулярный советник Роман Николаевич Мильтопеус — начальник съемки корпуса межевистов Пермской и Вятской губернии (тут 4 января 1852 г. у него рождается дочь Валентина); в 1860 г. он уже надворный советник в отставке (16/20 февраля в Петербурге у него и у его законной жены Ларисы Ивановны (оба православного вероисповедания) родился сын Константин, еще один двоюродный брат Анны Григорьевны). Большую часть жизни, как видно из обнаруженных документов, он проводил за пределами Петербурга (в 1868–1872 гг., например, пробовал себя на поприще фотографа в Москве⁵⁹), может быть, поэтому сведения о нем в петербургских архивах пока не обнаружены. Сохранилось несколько писем представителей семьи Мильтопеус к Анне Григорьевне (сестре и тете).

Кузены и кузины

Кузины Мария и Елизавета Николаевны Сниткины так и не вышли замуж. Мария некоторое время учительствовала (1901); жили сестры все время вместе: долгое время с братьями (в Фонарном переулке в доме Воронина), потом в Коломне, в начале XX в. после смерти старшего брата Михаила переехали на Петербургскую сторону к его вдове Екатерине Ипполитовне Сниткиной.

О сестрах известно немного, что тоже иногда приводит к ошибкам в комментировании и атрибуции. Так, описывая в письме к мужу от 7/19 июля 1876 г. переезд из Петербурга в Старую Руссу и остановку по делам в Новгороде, Анна Григорьевна сообщала: «...мы с теткой отправились в столь нелюбимый тобою Юрьев монастырь <...> Ночевала у тетки» [Переписка: 215]. Пока неясно, кто в данном случае имелся в виду, но совершенно очевидно, что комментарий к этому месту: «Речь идет о Марии Николаевне Сниткиной» (являвшейся двоюродной сестрой Анны Григорьевны, а не теткой) [Переписка: 438] — вызван каким-то недоразумением.

Практически отсутствуют биографические сведения и о младшем кузене Анны Григорьевны Александре Николаевиче Сниткине и о его жене Марии Михайловне Сниткиной (урожденной Андреевой). Отметим, что в изданиях, посвященных окружению Достоевского, содержатся ошибки в сведениях

о профессиональной деятельности А. Н. Сниткина, который там фигурирует как врач⁶⁰. Между тем, после окончания естественного факультета Санкт-Петербургского университета Александр стал преподавателем (проходил службу в петербургских 4-й (Ларинской) и 2-й гимназиях в качестве «надзирателя за приходящими учениками», «учителя приготовительного класса», «воспитателя пансиона гимназии»). Приблизительно в конце 1870-х гг. перевелся по службе в Оренбургский учебный округ и 20 лет прожил с женой, дочерью и тремя родившимися уже в Чите внуками в этом отдаленном крае Российской империи, потеряв связь с остальной семьей. Только незадолго до смерти, около 1902 г. они вернулись обратно в столицу, поселившись на Петербургской стороне. Здесь он (1905) и его жена (1911) умерли и были погребены на православном Смоленском кладбище⁶¹.

Укажем, что жена этого младшего кузена Анны Григорьевны, Мария Михайловна Сниткина, чье имя также встречается на страницах дневника и воспоминаний⁶², была дочерью титулярного советника городского магистрата 2го департамента Михаила Ивановича Андреева, сослуживца Николая Ивановича Сниткина, бывшего в 1826 г. одним из поручителей на его свадьбе. Семьи Сниткиных и Андреевых дружили домами на протяжении многих десятков лет. В письме к мужу от 12 июля 1876 г. в Эмс А. Г. Достоевская шутливо описывала свою случайную встречу в Гостином дворе с бывшим женихом: «Расстались мы друзьями; очевидно, правда, что старая любовь не ржавеет; что бы сказала Марья Михайловна!!!» ([Переписка: 220], *Д30*, 29₂: 258). Утвердилось мнение, что тут имелась в виду племянница писателя Мария Михайловна Владиславлева, старшая дочь Михаила Михайловича Достоевского ([Переписка: 439], *Д30*, 29₂: 258, [Хроника: 300]). Однако несмотря на то, что Марию Михайловну Владиславлеву жена писателя конечно тоже знала, контекст тут подсказывает другой комментарий и более близко стоявшее к Анне Григорьевне лицо: Марию Михайловну Сниткину. Именно ее, знавшую Анну Григорьевну с детских лет, одноклассницу по гимназии, имевшую с ней до замужества общий круг знакомых и осведомленную о всех сердечных делах подруги, имела в виду А. Г. Достоевская, и именно о ней произнес свое суждение в ответном письме от 18/30 июля не на шутку приревновавший Федор Михайлович, прекрасно знакомый и со всем семейством Андреевых, и с обоими семьями двоюродных братьев Анны Григорьевны: «Что же до мнения Марьи Михайловны, то она хоть и премилая женщина, но и довольна ограниченная и никогда не поймет иных вещей» [Переписка: 231], (*Д30*, 29₂: 105, № 632).

Скажем несколько слов и о сестре Екатерины Ипполитовны Александре Ипполитовне Сент-Илер, урожденной Тихорской, бывшей крестной матерью всех шестерых детей сестры и ангелом-хранителем всего семейства (особенно после смерти его главы, Михаила Николаевича). Ее муж, Карл Карлович Сент-Илер (1834–1901), из петербургской семьи Сент-Илеров (Saint-Hilaire) — известный российский ученый, педагог, директор С.-Петербургского

учительского института. Сент-Илеры владели двумя доходными домами на Петербургской стороне по ул. Б. Зеленина, 19 и 21, и несколькими участками с деревянными домами на Выборгской стороне. Все было записано на Александру Ипполитовну и сына Константина. Однако проживали они на 13-й линии Васильевского острова, д. 28, на директорской квартире Учительского института. Именно на чердаке этого дома зимой 1872 г. и была обнаружена Анной Григорьевной большая корзина с бумагами и записными книжками Достоевского, поставленная туда на хранение родственниками Достоевского во время его пребывания за границей. После отставки в 1898 г. Карл Карлович освободил директорскую квартиру и с семьей переехал в собственный дом на Б. Зеленина, 19–21. Здесь же жила, когда не уезжала в имение, семья его свояченицы, Екатерины Ипполитовны с детьми, сюда же потом переселились и сестры Сниткины, Мария Николаевна и Елизавета Николаевна.

Племянники и племянницы: в вихре войн и революций

Еще меньше было известно о следующем поколении, племянниках Анны Григорьевны: детях ее родных сестры и брата, а также о детях двух ее кузенов. У старшей, рано умершей сестры А. Г. Достоевской Марии Григорьевны от ее брака с Павлом Григорьевичем Сватковским (ок. конца 1861 г.) было четверо детей: Всеволод (1862–?), Ольга (1866–1913), Павел (1870–1938) и Мария (1871–1945). Даты их рождения и имена называются в формулярном списке их отца⁶³, цензора Санкт-Петербургского цензурного комитета. Даты смерти уточнены по дополнительным биографическим печатным источникам. Родословной Ольги Павловны Сватковской, в замужестве Лепер, занимаются потомки ее мужа, запись о ее смерти и погребении была обнаружена в метрических книгах С.-Петербурга⁶⁴. Двое младших детей, Мария Павловна Соколова (по мужу) и чиновник Министерства финансов, гражданский инженер (в Петербурге сохранился как минимум один построенный им дом) Павел Павлович Сватковский, вместе со своими семьями в сложные времена революции и гражданской войны оказались в эмиграции во Франции (сведения о них сохранились в нескольких базах данных по Белому движению и в опубликованных в эмигрантской прессе некрологах⁶⁵). Эта скупая фактография дополняется живыми деталями из сохраненной Анной Григорьевной переписки со всеми племянниками, а также с их детьми. Старшего родного племянника в детстве в семье называли Ляля. Это привело к появлению ошибочного комментария к тому месту «Воспоминаний» Анны Григорьевны, где рассказывается о трагической, наполненной несчастьями весне 1872 г. и моменте, когда родные узнали о смерти Марии Григорьевны Сватковской: «Подъехали к дому сестры (по Малой Итальянской), и швейцар и дворник понесли мою матушку на руках во второй этаж. На встречу мамы выбежали на лестницу старшие дети, Ляля и Оля» [Достоевская А. Г., 2015: 287]. Комментарий к этому месту в раннем издании «Воспоминаний» звучал так: «Сватковская Елена Павловна, дочь сестры А. Г. Достоевской, Марии

Григорьевны Сватковской» [Достоевская А. Г., 1987: 537]. В позднейших изданиях эта ошибка была исправлена и сопровождается отсылкой к баденским страницам дневника и свидетельству самой Анны Григорьевны: «Против нашего дома живет какая-то девочка, которая удивительно похожа на Лялю: так же здоровается, как он, так же смеется, как он, — просто Ляля да и только. Особенно, когда она бывает без сетки, а так зачесана под гребенку, просто мне кажется, что это не девочка, а мой Лялька» [Дневник: 140]. В сноске к этому месту сделано пояснение: «Мой племянник, Вс. П. Сватковский». Выпускник петербургского университета, юрист по образованию, преподаватель при Реформатской церкви в Петербурге, позже писатель и журналист (псевдоним: Нестор), сотрудник «Нового Времени», «Руси»⁶⁶, один из соучредителей старейшей в России правомонархической консервативной общественно-политической организации «Русское собрание», специалист по украинскому, польскому и австрийскому вопросам (какое-то время представлял интересы «Русского телеграфного агентства» в Вене).

Достаточно полные сведения имеются и о шести двоюродных племянниках Анны Григорьевны, постоянно общавшихся, переписывавшихся как с ней, так и с ее детьми, детях «старшего в роде» Михаила Николаевича Сниткина: Вере (1872 — после 1929), Надежде (1878–1949), Любви (1880–1945), Павле (1882–1918?), Николае (1885–1941?) и Петре (1886–1954)⁶⁷. Три старших дочери родились еще при жизни Федора Михайловича Достоевского и конечно, навещая несколько раз в год по праздникам семью «Сниткина-доктора», или просто забегая в гости, или же собирая родных жены у себя⁶⁸, он прекрасно знал этих девочек. Именно о старшей, Верочке, только что родившейся (23 января 1872 г.), упоминает он в одном из тревожных писем к жене в Петербург из Старой Руссы: «Это хорошо, что ты переехала к Сниткину-доктору, а не к Ивану Григорьевичу <...> Но и у Сниткина-доктора вряд ли тебе будет хорошо. <...> еще на Любу будут коситься. Там тоже есть ребенок (выделено мной. — Т. П.)» (ДЗ0, 29₁: 247, № 453; от 8 июня 1872 г.).

Обстоятельства, по которым не стоило переезжать к любимому младшему брату Ивану Григорьевичу, тоже заслуживают упоминания: вернувшаяся в конце минувшего года из Дрездена в Петербург, после тайного венчания, семья Сниткиных ждала первенца, Григория Ивановича, родившегося (как выяснилось из его самого раннего формулярного списка, хранящегося в РГИА⁶⁹) 4 июня 1872 г. Семья брата жила в это лето то на городской квартире, то на даче⁷⁰; точная дата крещения, которое было отложено молодыми родителями на неопределенный срок, тоже неизвестна, поэтому метрическая запись о рождении Григория Ивановича пока не найдена, несмотря на предпринятые в этом направлении поиски. Между тем, ее обнаружение представляет интерес: ведь крестным пообещал выступить сам Федор Михайлович Достоевский (факт, не отмеченный, по моему, в «Летописи жизни и творчества...»⁷¹). Всего у Ольги Кирилловны и Ивана Григорьевича родилось два сына, погодка: кроме Григория был еще избравший потом себе военную карьеру (и окончивший ее в звании генерал-

майора) Иван Иванович Сниткин (тот самый, который гостил летом 1878 г. у Достоевских в Старой Руссе). О послереволюционной судьбе старшего племянника, с которым у Анны Григорьевны сложились самые теплые и близкие отношения (сохранилась огромная переписка), пока ничего не известно. Выпускник (юрист) Харьковского университета, он был сначала чиновником гос. контроля, потом служащим тюремного ведомства (в Риге, Киеве, Уфе, Пензе, Смоленске: одно из писем его кузины, Любови Федоровны Достоевской, написано на казенном бланке Смоленского тюремного ведомства), достигнув к 1914 г. чина статского советника. Младший племянник (род. 17.05.1873⁷²), выпускник военно-юридической академии, начинал военную карьеру штаб-ротмистром сначала 31-го Рижского драгунского полка (дислоцировавшегося в Кременчуге), потом 8-го Сибирского корпуса; участвовал в японской и Первой мировой войнах. Позже служил по военно-судебному ведомству (помощником военного прокурора в Варшаве и Вильно). Полковник. Участник Белого движения (в частности, Ледяного похода), после революции оказался в эмиграции во Франции, где и умер⁷³.

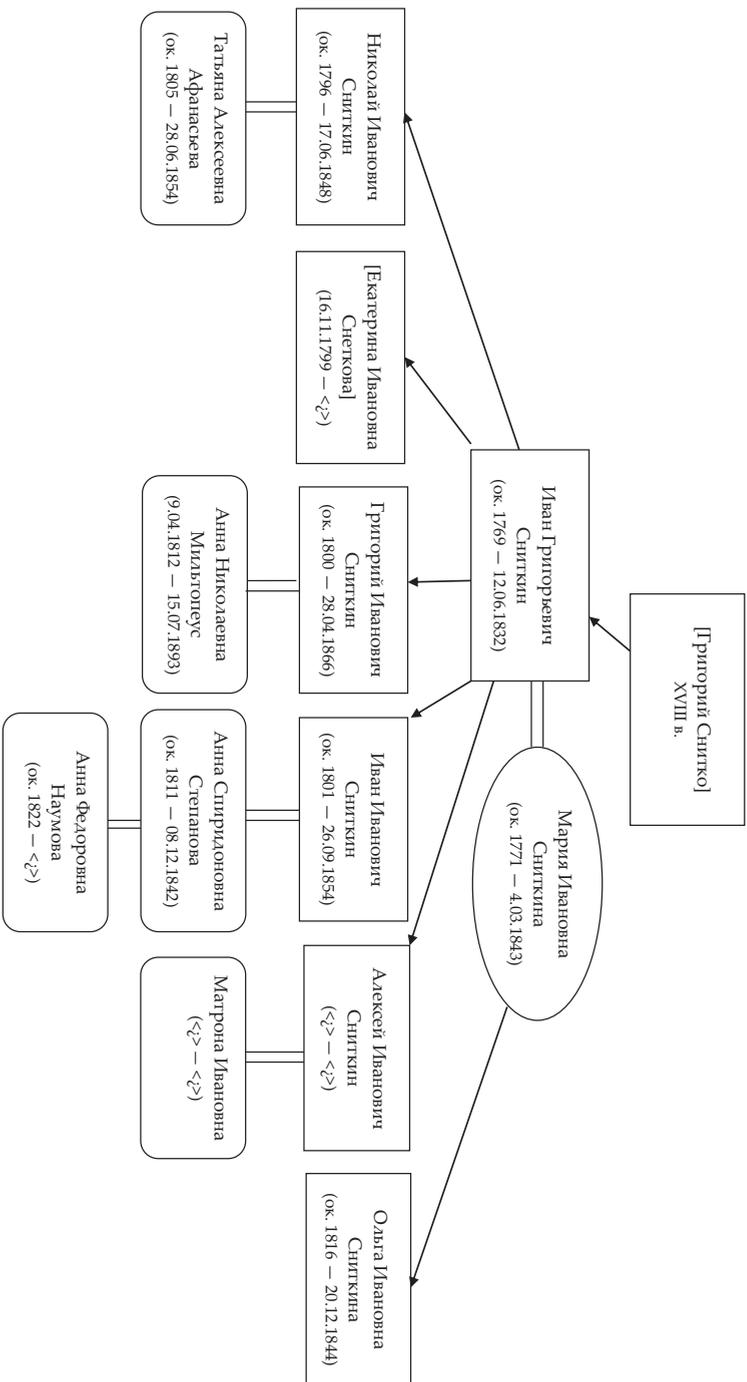
Эмигрировать пришлось и многим потомкам Николая Ивановича Сниткина. Вдова Михаила Николаевича, Екатерина Ипполитовна, вместе с двумя младшими дочерьми, зятем, младшим сыном и двумя внуками вынуждены были покинуть родовое имение в селе Новопокровском Опочецкого уезда Псковской губернии вместе с латышскими войсками и оказались в Латгалии. Ее средний сын Николай Михайлович проживал в Эстонии. Старшая дочь с мужем — в Батуми.

Младший внук Александра Николаевича Сниткина и Марии Михайловны Александр Михайлович Перфильев (кстати, известный в свое время поэт, автор слов до сих пор популярного танго «О эти черные глаза») после революции переселился сначала в Ригу, а потом в Мюнхен.

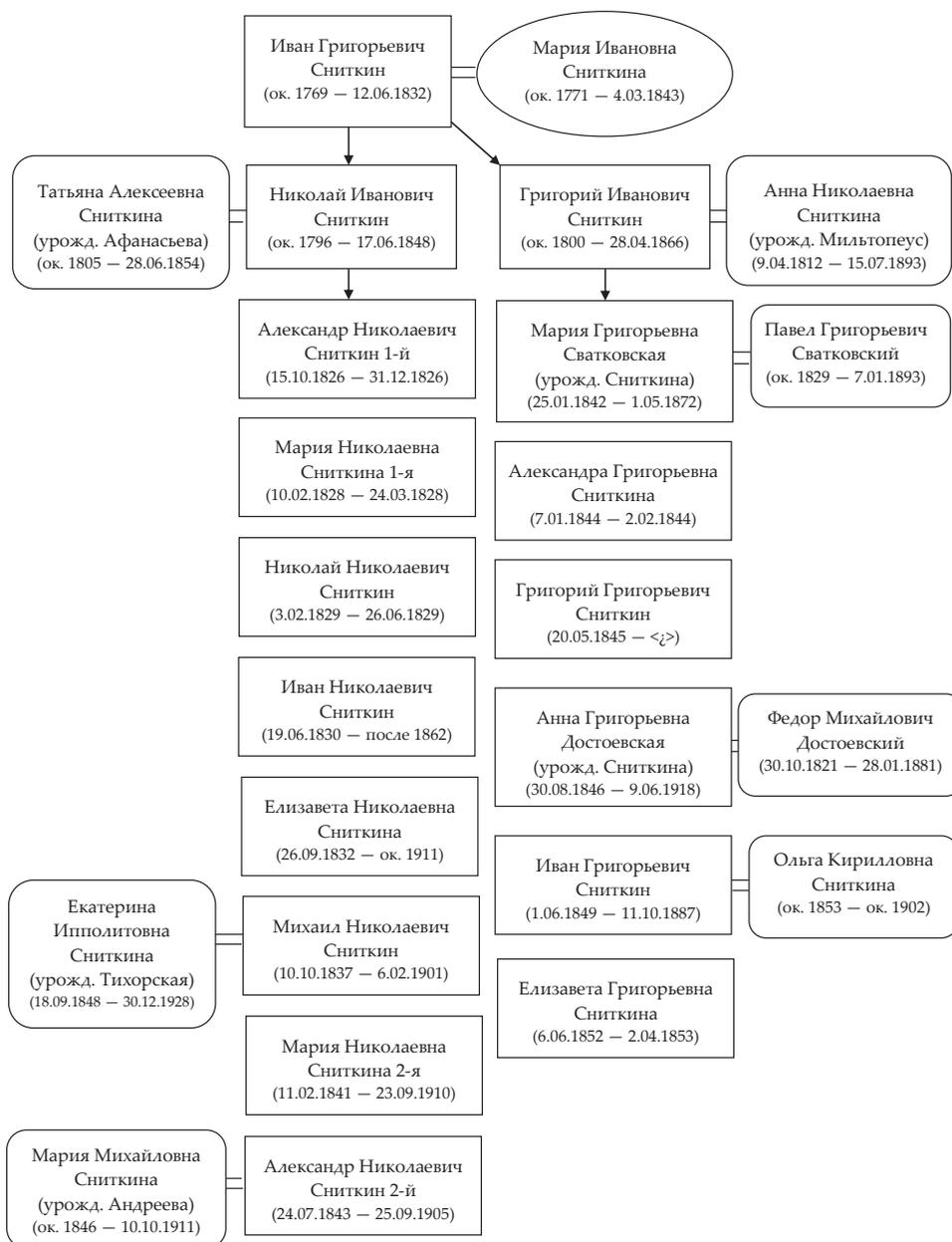
Во Францию, кроме семьи Ивана Ивановича Сниткина, ведут следы и младших племянников, детей Марии Григорьевны и Павла Григорьевича Сватковских, и их семей.

Замечание, сделанное Любовью Федоровной по поводу частых браков среди родных ее отца с иностранками, что, «возможно, настоящее обрусение начинается только в третьем поколении» [Достоевская Л. Ф.: 150], из-за произошедших в стране грандиозных потрясений не стало пророческим: многие представители рода Сниткиных, оказавшись волею судьбы в эмиграции, вынуждены были приспособливаться к новым условиям жизни, женились и выходили замуж за местных уроженцев, а потомки их теперь живут по всему свету (Прибалтика, Франция, Англия, Южная Америка и пр.).

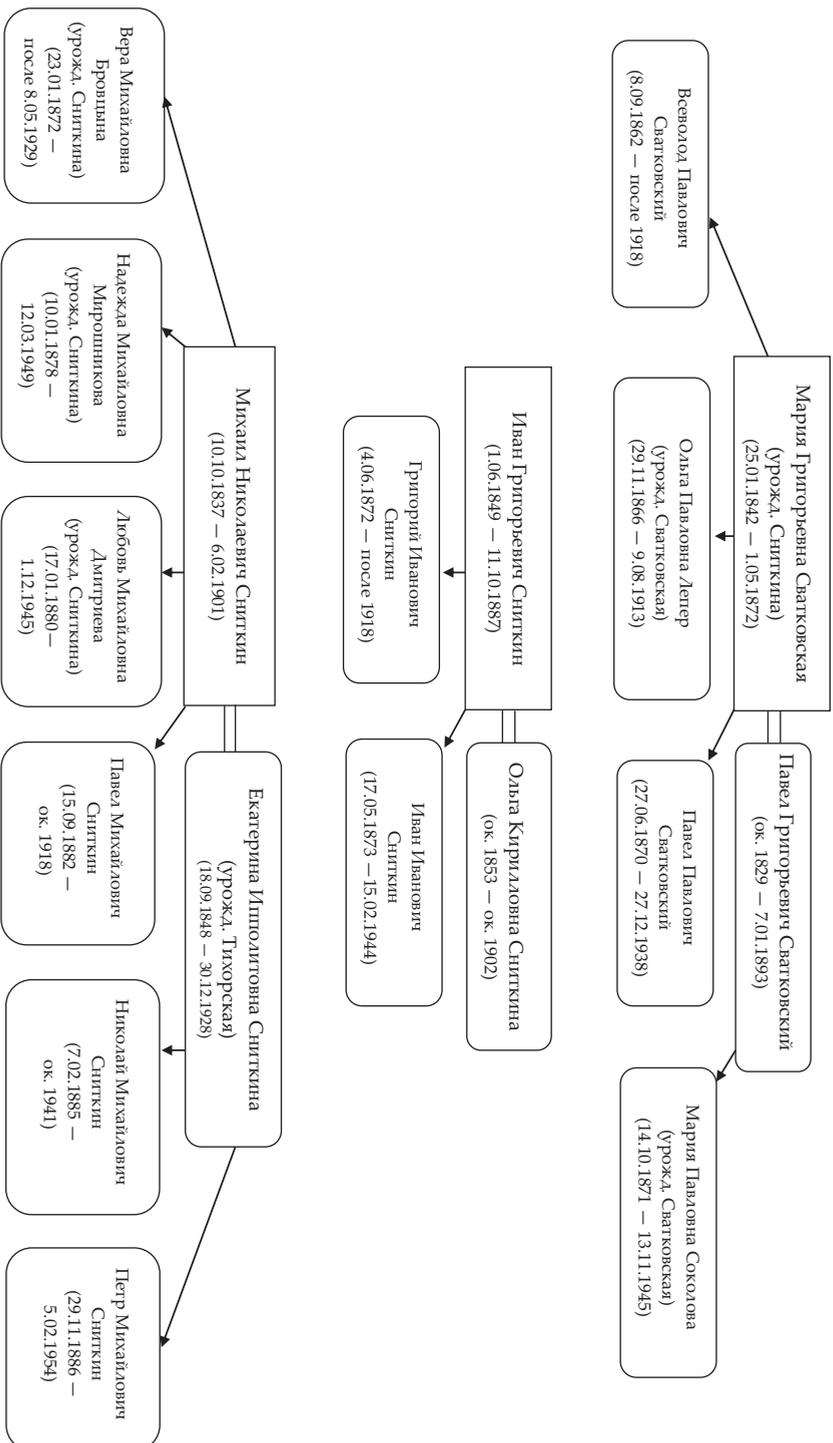
Род Сниткиных (схема 1)

Род Сниткиных (схема 2)

Род Сниткиных (схема 3)

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: систематизация, исследование, описание» № 18-012-90028.
- ¹ См.: [Панюкова, 2018a], [Панюкова, 2018b].
 - ² См., напр., переиздание «Хроники рода Достоевских» в 2013 г. [Хроника], исследования Н. Н. Богданова [Богданов, 2014], [Богданов, 2019] и др.
 - ³ Генеалогией рода Мильтопеус занимался финский исследователь Ханс Оттман. См. также: [Белов, 1985: 197], [Достоевский Д. А.: 184], [Достоевская А. Г., 2015: 14, 667], родословную роспись (<http://www.phpoint.fi/ulrikaj/fammaria.htm>) и родословные древа на генеалогических ресурсах www.myheritage.com и www.geni.com.
 - ⁴ Исследование стало возможным благодаря тому, что Центральным государственным историческим архивом Санкт-Петербурга, где хранится большая часть метрических книг петербургских церквей, с весны 2015 г. был предоставлен удаленный доступ к оцифрованным архивным материалам.
 - ⁵ Последнее обычно представляет самый сложный момент поиска — иначе пришлось бы просматривать метрические книги всех церквей Петербурга.
 - ⁶ Такой временной промежуток был продиктован изначальной задачей: не просто найти документальное подтверждение нескольким известным фактам биографии, а составить как можно более полное родословное древо всей многочисленной семьи Сниткиных, точных сведений о которых не имелось. Был проведен сплошной просмотр всех метрических книг Невской приходской церкви за 1784–1861 гг. (книги хранятся в двух описях: №№ 111 и 124), а также Смольного собора (за 1847–1866 гг.) — второй приходской церкви Сниткиных.
 - ⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.146. Л. 1 об.–2; черновая редакция воспоминаний (1911–1917); ср.: [Достоевская А. Г., 2015: 70].
 - ⁸ Указано: [Достоевская А. Г., 2015: 699].
 - ⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.146. Л. 2.
 - ¹⁰ Рассказ о рождении А. Г. Достоевской передан ею со слов ее родственников: «*О событіяхъ сопровождавшихъ мое появленіе на свѣтъ я слышала впоследствии отъ разныхъ дядюшекъ и тетушекъ, тогда присутствовавшихъ, съ разными курьезными варіаціями, комментаріями*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.146. Л. 2). Ср.: «Про обстоятельства, сопровождавшие мое появление на свет, я слышала впоследствии от разных дядюшек и тетушек, бывших в тот день в гостях, много рассказов с разными вариациями и комментариями» [Достоевская А. Г., 2015: 70].
 - ¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 665. Л. 410 об.–411.
 - ¹² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 249. Л. 191.
 - ¹³ Актовые записи об их рождении и крещении не обнаружены.
 - ¹⁴ Так в подлиннике.
 - ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 153. Л. 24.
 - ¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 125. Л. 374.
 - ¹⁷ Возраст Григория Ивановича, указанный им при венчании весной 1841 г. (41 год), не противоречит этому предположению.
 - ¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 668. Л. 853 об.–854.
 - ¹⁹ В должности «смотрителя по части ливрейной» Придворных контор, «завѣдывающего», «офиціанта» Алексей Иванович Сниткин упоминается в Общем штате Российской империи в 1852–1855 гг. До обнаружения формулярных списков старшего поколения все датировки в служебной карьере следует считать относительными.

- ²⁰ Как и в гражданской службе, во всех дворцовых «частях», в т. ч. и на кухне, «существовала иерархия штатных должностей, которые проходились ступенька за ступенькой. <...> занятие штатной должности, как правило, достигалось длительной службой...» [Зимин: 317].
- ²¹ Отметим, что уже те внуки Григория Ивановича, которые родились после его смерти, смутно представляли себе род деятельности деда. В 1893 г. двум сыновьям Ивана Григорьевича Сниткина, Григорию и Ивану, заканчивавшим обучение в гимназии, было необходимо узнать (для приписания к призывному участку и будущего поступления в университет), к какому сословию они принадлежали. В связи с этим в письме к Анне Григорьевне содержалась просьба сообщить требуемые сведения: *«Разъ дѣдушка служилъ при дворѣ, то онъ долженъ принадлежать къ какому нибудь сословію. Такъ какъ въ бумагахъ папы, не говорится ничего о сословіи, то нужно узнать, къ какому сословію принадлежалъ дѣдушка. Для этого нужно снестись <съ> мѣстомъ его службы, кажется дворцовая канцелярія, такъ какъ онъ служилъ, не знаю чѣмъ, при дворѣ. Нужно сообщить, въ которомъ году онъ умеръ. Разъ извѣстно будетъ, къ какому сословію принадлежалъ дѣдушка, положимъ къ крестьянству, то и уже нужно приписаться къ мѣщанству (такъ какъ лицъ податного сословія въ Университетъ не принимаютъ). Если вы только узнаете о сословіи, къ которому принадлежалъ дѣдушка, то Вамъ дадутъ оффиціальную бумагу, которую Вы мнѣ и пришлете»* (выделено мной. — Т. П.) (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30374. Л. 24; письмо от 17 февраля 1893 г.).
- ²² Предшественники: Придворная Его Императорского Величества контора, 3-я экспедиция, 3-е отделение [Зимин: 596–597].
- ²³ Можно привести в качестве примера штатное расписание на конец XIX в.: 4 метрдотеля Главной кухни; 2 метрдотеля Расхожей кухни; 10 поваров (или иначе: кохов), готовивших на весь придворный штат; 6 бакмейстеров; 4 братмейстера — специалиста по приготовлению жаркого. Кроме этого работали др. специалисты: 6 скатерников, 4 пекаря, 2 пекарных подмастерья, 22 младших повара, 4 хлебника, 35 учеников старших поваров, 12 учеников младших поваров, 9 человек простых работников. Иногда весь этот кухонный персонал усиливался еще работниками, взятыми со стороны.
- ²⁴ Учрежден в 1780 г. на основании акта «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. Был судом первой инстанции и выполнял некоторые административные функции по ведению списков населения и взиманию налогов. В столицах подразделялся на департаменты. Ликвидирован в 1866 г. в связи с проведением в жизнь судебных реформ 1860-х гг. (см.: ЦГИА СПб. Ф. 1750. Оп. 1).
- ²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 219. Л. 172.
- ²⁶ См.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 219. Л. 168, 188 об.; Д. 228. Л. 322 об., 345; Д. 233. Л. 376, 401; Д. 237. Л. 240 об.; Д. 249. Л. 171 об.; Д. 283. Л. 187; Д. 318-3. Л. 320 об.–321; Оп. 124. Д. 665. Л. 366 об.–367; Оп. 127. Д. 1134. Л. 542 об.–543; Д. 2408. Л. 284 об.–285; Д. 1661. Л. 55 об.–56.
- ²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 439. Оп. 1. Д. 2876. Л. 83; [Федоров: 397].
- ²⁸ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29592. С. 156.
- ²⁹ См.: [Белов: Т. II, 218–224]. Отметим, что у Александра Николаевича и Марии Григорьевны Сниткиных даты рождения указаны ошибочно (1842 и 1841; нужно: 24.07.1843 и 25.01.1842, ср.: [Петербургский некрополь: Т. IV, 116]), у Марии Николаевны Сниткиной (11.02.1841 — 23.09.1910) и жены Александра Николаевича Марии Михайловны Сниткиной, урожденной Андреевой (ок. 1846 — 10.10.1911) даты жизни отсутствуют, старшая из кузин, Елизавета Николаевна Сниткина (26.09.1832 — ок. 1911), вообще не упомянута.

- ³⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29592. С. 156; ср.: <http://philolog.petrus.ru/agdost/vospomin/vospomin.htm>
- ³¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 705. Л. 147 об.–148. В книге Д. Ю. Шериха «Агонизирующая столица» приводится статистика ежедневной смертности того времени, превзошедшей даже страшные показатели 1831 г. и достигавшей 50%: «12 июня — 233 заболевших холерой и 98 умерших; 13 июня — 364/179; 14 июня — 389/166; 15 июня — 570/242; 16 июня — 697/350; 17 июня — 719/356; 18 июня — 774/384; 19 июня — 880/513; 20 июня — 776/396; 21 июня — 1116/593; 22 июня — 1210/598; 23 июня — 1181/610».
- ³² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 338. Л. 1085 об.–1086.
- ³³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 766. Л. 513 об.–514.
- ³⁴ См. в черновом варианте воспоминаний в описании дня первой встречи с Ф. М. Достоевским (4 октября 1866 г.): «*Чтобь не ѣздить домой, я рѣшила пойти обѣдать къ моимъ родственникамъ, Сниткинымъ, жившимъ въ Максимилиановскомъ переулкѣ*» (ОР РГБ. Ф. 93.Ш.5.15. Л. 9; название Максимилиановский современный переулок Пирогова получил только 5 марта 1871 г., до этого он именовался 1-й Глухой). Точнее адрес указан в дневнике 1867 г.: «Было, я думаю, больше 2-х часов, когда я вышла от него и пошла пока к Сниткиным <...> жили они тогда в доме Воронина в Фонарном переулке и на углу Г<лухо>го переулка...» [Дневник: 306]. Согласно адресной книге Санкт-Петербурга на 1867 г. доктор Михаил Николаевич Сниткин и студент университета Александр Николаевич Сниткин проживали в Фонарном переулке, д. 1, кв. 76 (Ч. 3. С. 442).
- ³⁵ Стоит также отметить, что в результате проводящейся сейчас новой расшифровки стенографических дневников Анны Григорьевны только во втором случае данное прочтение имени подтверждается, в первом же находится под сомнением.
- ³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 316. Л. 363 об.–364.
- ³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 327. Л. 446 об.–447; Оп. 124. Д. 665. Л. 413 об.–414, 414 об.–415.
- ³⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 327. Л. 489 об.–490.
- ³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 677. Л. 852 об.–853.
- ⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 338. Л. 1100 об.–1101.
- ⁴¹ Т. е. в церкви праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, прихожанкой которой потом, как указывают комментаторы последнего издания воспоминаний Анны Григорьевны, до конца своей жизни в Петербурге оставалась и сама Анна Григорьевна [Достоевская А. Г., 2015: 699].
- ⁴² Должно быть: Korpilahti.
- ⁴³ Метрическая книга церкви Симеоновской на Моховой на 1841 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 324. Л. 464 об.–466. Событие это: вхождение в православную русскую семью человека изначально другой конфессии и другой национальности, — видимо, было неординарным и оставило сильный след в родовой памяти, интересно трансформировавшись через несколько поколений в семейных преданиях потомков старшего брата Григория Ивановича Сниткина, Николая Ивановича. Они называют среди самых отдаленных по времени, но прямых своих предков «**Ивана** Афанасьева, **архитектора**, родившегося в **1812** г. и женатого на **шведке**». Насколько удалось пока по метрическим записям проследить вглубь времен эту ветку рода Сниткиных, данная версия не находит подтверждения, шведских корней там не обнаружено: отцом жены Николая Ивановича Сниткина Татьяны Алексеевны Афанасьевой был **кох Алексей** Афанасьев (ок. 1775 – 16.03.1825), женатый (с 25.01.1803) на дочери боцмантата Степаниде Егоровой, русской, православного исповедания.
- ⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 212.1.146. Л. 2 об.–3; ср.: <http://philolog.petrus.ru/agdost/vospomin/vospomin.htm>

- ⁴⁵ В 1837 г. он приобрел в Петербурге на Моховой (т. е. рядом с церковью) огромный двухэтажный каменный дом с большим садом. Здесь часто устраивались званные обеды и шумные вечера, а обворожительная хозяйка дома была душой избранного общества, пользовалась неизменным вниманием и симпатией. В доме бывали В. А. Жуковский, М. П. Погодин и многие другие известные люди.
- ⁴⁶ Метрическая книга Невской приходской церкви на 1841 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 318-3. Л. 377 об.-378.
- ⁴⁷ Обычно годом ее рождения указывается 1841-й, см., напр.: [Переписка: 407], [Достоевская А. Г., 1987: 537], [ЛН: Т. 86, 285], [Дневник: 423], [Белов: Т. II, 193], [Достоевская А. Г., 2015: 703], *Д30*, 28₂: 592 (алфавитный указатель), [Архипова: 281], [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях: Т. II, 613], [Достоевская Л. Ф.: 347, 504] и др. Вероятно, именно он, со слов мужа, был выбит на могильном памятнике (см. описание надгробия в сравнительно недавно опубликованных результатах масштабного исследования некатолических захоронений на кладбище Тестаecho: «Сватковская / Swatkowska, ур. Сниткина, Мария Григорьевна, 1841 — Рим 1/13.5.1872, жена цензора Санкт-Петербургского цензурного комитета, коллежского советника Павла Григорьевича Сватковского [<зона> I, <ряд> 10, <место> 59; № 310; МК]» [Гасперович]). Заметим, что и в актовой записи о смерти Марии Григорьевны возраст на момент смерти также указан ошибочно: 29 лет (возраст человека при смерти и венчании записывался со слов и достаточно часто, даже в метриках, расходился с фактическим, иногда значительно. Единственно достоверной в таких случаях будет являться только запись о рождении). В воспоминаниях Анны Григорьевны между тем правильно указано (в главе, описывающей внезапную безвременную смерть сестры в мае 1872 г.): «Сестра наша была очень красивая, здоровая и жизнерадостная женщина, и ей только недавно минуло тридцать лет (выделено мной. — Т. П.)» [Достоевская А. Г., 2015: 285].
- ⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 327. Л. 396 об.-397.
- ⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 668. Л. 763 об.-764, 833 об.-834.
- ⁵⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 677. Л. 816 об.-817.
- ⁵¹ Метрическая запись о его погребении не обнаружена, однако, например, в метрике Вознесенского собора на 1848 г. существует лакуна: отсутствует третья часть «об умерших».
- ⁵² Метрическая книга Скорбященской церкви при Александроневской лаврѣ на 1846 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 687. Л. 841 об.-842. Запись о рождении приведена: [Достоевская А. Г., 2015: 697].
- ⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 711. Л. 34 об.-35.
- ⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 737. Л. 43 об.-44; Д. 748. Л. 130 об.-131.
- ⁵⁵ 1826 — канцелярист Иван Неупокоев, поручитель по невесте, Татьяне Алексеевне.
1826 — Елизавета Ивановна Неупокоева, жена коллежского секретаря Павла Петровича Неупокоева, восприемница Александра Николаевича Сниткина.
1828 — Елизавета Ивановна Неупокоева восприемница у Марии Николаевны Сниткиной 1-й.
1829 — Елизавета Ивановна Неупокоева восприемница у Николая Николаевича Сниткина 1-го.
1830 — Елизавета Ивановна Неупокоева восприемница у Ивана Николаевича Сниткина.
1832 — Елизавета Ивановна Неупокоева восприемница у Елизаветы Николаевны Сниткиной.
1837 — Павел Петрович Неупокоев восприемник у Михаила Николаевича Сниткина.
1840 — титулярный советник Андрей Неупокоев и титулярный советник Павел Не-

- упокоев — поручители на венчании по жениху и невесте у Ивана Ивановича Сниткина и Анны Спиридоновны.
- 1841 — Павел Петрович Неупокоев восприемник у Марии Николаевны Сниткиной 2-й.
- 1842 — Павел Петрович Неупокоев восприемник у Лизы и Маши, дочерей Ивана Сниткина.
- 1843 — Павел Петрович Неупокоев восприемник у Александра Николаевича Сниткина.
- 56 Сведения, указанные в воспоминаниях ее матери, точнее: «Отец моей матери Николай Мильтопеус был помещиком в Сант-Михельской губернии, и вся семья жила в имении, кроме сына Романа Николаевича, который воспитывался в Московском Землемерном Институте. Когда он окончил курс и получил место в Петербурге, то продал имение отца (к тому времени умершего) и перевез всю семью в Петербург» [Достоевская А. Г., 2015: 71].
- 57 См.: [Бухерт: 553].
- 58 См.: Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1847 год. СПб., 1847. Ч. 1. С. 252. Состояние чинов на 1 декабря 1846 г.
- 59 См.: [Шипова: 149–150].
- 60 См.: «СНИТКИН Александр Николаевич [1842, Петербург — 25.9 (8.10).1905, там же], двоюродный брат жены писателя А. Г. Достоевской, врач» [Белов: Т. II, 218]; «Для детей своих Сниткина готовили иное будущее — путь к нему лежал через образование и интеллигентный труд. Врачами становятся два двоюродных брата А. Г. Сниткиной — Александр и Михаил Сниткины...», «Мария Михайловна Андреева — подруга А. Г. Достоевской, действительно через два года вышедшая замуж за ее двоюродного брата, врача Александра Николаевича Сниткина», «Василий Иванович Рязанцев, студент; вероятно, сокурсник двоюродного брата А. Г. Достоевской А. Н. Сниткина», «Егор Петрович Бормотов — студент, сокурсник А. Н. Сниткина, впоследствии врач» [Дневник: 392, 429, 427, 443]; «Саша — Александр Николаевич Сниткин, врач...» [ЛН: Т. 86, 288].
- 61 ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1661. Л. 55 об.-56; Д. 2572. Л. 69 об.-70.
- 62 См.: [Белов: Т. II, 223], [Дневник: 317].
- 63 РГИА. Ф. 777. Оп. 2 (1864). Д. 17. Л. 46.
- 64 Метрическая книга Екатерининской церкви на 1913 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2835. Л. 290 об.-291.
- 65 См.: [Незабытые могилы: Т. 6. Кн. 1, 451], [Незабытые могилы: Т. 6. Кн. 2, 83].
- 66 См.: [Масанов: Т. 4, 424], [Масанов: Т. 2, 263].
- 67 См.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1132. Л. 31 об.-32; Д. 1333. Л. 20 об.-21; Оп. 125. Д. 339. Л. 32 об.-33; Д. 387. Л. 154 об.-155; Д. 494. Л. 39 об.-40; Д. 943. Л. 230 об.-231.
- 68 См. свидетельство его дочери: «Достоевский всю жизнь был очень гостеприимен и по семейным праздникам любил собирать за столом своих родных и **родных моей матери** (выделено мной. — Т. П.)» [Достоевская Л. Ф.: 188].
- 69 РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 301. Л. 15–16.
- 70 Адрес дачи указан в черновой редакции воспоминаний: «...мы рѣшили остановиться въ городской, пустой теперѣ, квартиру моего брата, Ивана Григорьевича Сниткина, который съ женой и мою мать на льто переселился на дачу Сабурова, верст<ъ> 5 за Большою Охтой. На квартиру же оставалась прислуга» (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 256).
- 71 См.: [Летопись: Т. 2, 315–328].
- 72 Согласно послужному списку (РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 23385. Л. 3 об.).
- 73 См.: [Волков: 529], [Незабытые могилы: Т. 6. Кн. 2, 60].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова А. В. Неизвестные письма А. Г. Достоевской к Достоевскому (Из архива А. Г. Достоевской) // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Вып. 7. — С. 270–285.
2. Белов С. В. Вокруг Достоевского // Новый мир. — 1985. — № 1. — С. 193–215.
3. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001.
4. Богданов Н. Н. «Лица необщим выраженьем...». Родственные связи Ф. М. Достоевского. — М.: Новый Хронограф, 2014. — 472 с.
5. Богданов Н. Н. Вокруг Достоевского. Поиски, находки, размышления. — СПб.: Серебряный век, 2019. — 170 с.
6. Бухерт В. Г. Финляндские землемеры в России (30-е — 60-е годы XIX в.) // Памяти Лукичева: сб. ст. по истории и источниковедению / Российский гос. архив древних актов; [ред.-сост. Ю. М. Эскин]. — М.: Древлехранилище, 2006 (Тула: ИПП Гриф и К). — С. 541–554.
7. Волков С. В. Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. — СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: Олма-Пресс, 2002. — 672 с.
8. Гасперович В., Катин-Ярцев М. Ю., Талалай М. Г., Шумков А. А. Тестацхо: некаатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений. — СПб.: ВИРД, 2000. — 156 с. (сер.: «Российский некрополь»; вып. 6).
9. Достоевская А. Г. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова и В. А. Туниманова. — М.: Правда, 1987. — 544 с.
10. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
11. Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский / вступ. ст., общ. ред., примеч. Б. Н. Тихомирова, пер. с фр. Н. Д. Шаховской. — М.: Бослен, 2017. — 512 с.
12. Достоевский Д. А. Скандинавка Анна Достоевская // Статьи о Достоевском. 1871–2001. — СПб., 2001. — С. 182–184.
13. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
14. Зимин И. Царская работа. XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. — М.: Центрполиграф, 2013. — 638 с.
15. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1999.
16. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. — М.: Всесоюзная книжная палата, 1957. — Т. 2. — 386 с.
17. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. — М.: Всесоюзная книжная палата, 1960. — Т. 4. — 559 с.
18. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: в 6 т. / Российская гос. библиотека, Отд. лит. рус. зарубежья; сост. В. Н. Чуваков. — М.: Пашков дом, 2005. — Т. 6. — Кн. 1: Пос-Скр. — 607 с.
19. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: в 6 т. / Российская гос. библиотека, Отд. лит. рус. зарубежья; сост. В. Н. Чуваков. — М.: Пашков дом, 2006. — Т. 6. — Кн. 2: Скр-Ф. — 723 с.
20. Панюкова Т. В. Уточнения к родословию Достоевских (по материалам петербургского архива) // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 1. — С. 68–121 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526476963.pdf (01.01.2019). (a)

21. Панюкова Т. В. Уточнения к родословию Достоевских: семейство Михаила Михайловича (по материалам петербургского архива) // *Неизвестный Достоевский*. — 2018. — № 3. — С. 129–179 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541066529.pdf (01.01.2019). (b)
22. Петербургский некрополь: в 4 т. / под ред. в. кн. Николая Михайловича. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912.
23. [Федоров Б. В.] Третья Санкт-Петербургская мужская гимназия и ее выпускники: 1823–1918 гг.: историко-биографический справочник / сост. Б. В. Федоров. — СПб.: ВИРД, 2011. — 646 с.
24. Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка / подг. к изд. С. В. Белов, В. А. Туниманов. — Л.: Наука, 1976. — 484 с.
25. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. — М.: Худож. лит., 1990.
26. Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — 792 с. (Литературное наследство; т. 86).
27. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина; Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. — М.: Фонд Достоевского, 2012. — 1232 с.
28. Шерих Д. Ю. Агонизирующая столица: как Петербург противостоял семи страшнейшим эпидемиям холеры. — М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2014. — 284 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://history.wikireading.ru/339873> (01.01.2019).
29. Шипова Т. Н. Фотографы Москвы (1839–1930): биографический словарь-справочник. — М.: Совпадение, 2006. — 363 с.

Для цитирования: Панюкова Т. В. Сниткины, породнившиеся с Достоевским // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 1. — С. 136–164 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554281080.pdf.

DOI 10.15393/j10.art.2019.3901

Дата поступления в редакцию: 01.02.2019

Дата публикации: 22.03.2019

Tatiana V. Panyukova

Senior Editor of the Publishing House,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

aurinko75@mail.ru

The Snitkins Who Became Relatives of Dostoevsky

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-012-90028.

Abstract. The article studies the paternal and maternal relatives of Anna Grigorievna, Dostoevsky's wife (the Snitkins and the Miltopeus correspondingly). In the Funds of the Central State Historical Archive of Saint Petersburg there were found church books and funeral lists concerning 68 representatives of the dynasty. Based on these data the genealogical table of six generations of the Snitkin family and of three generations of the Miltopeus family was composed. The revealed facts allow specifying, rectifying and updating some biographical data of Dostoevsky's relatives and the dates of some events. They may be used while describing Dostoevsky's acquaintances and his family's manuscripts, commenting on their correspondence, diaries and memoirs for a scientific purpose. The collected data are systematized in a documented genealogical table and create an integral image of one family, the Snitkins, whose representatives were in an immediate surrounding of the writer. Anna Grigorievna, F. M. Dostoevsky's loyal life partner, assistant and keeper of his memory, belonged to the same family.

Keywords: source studies, archives, collection of letters, genealogy, commenting, the Dostoevskys, the Snitkins, the Miltopeus, the Svatkovskys

REFERENCES

1. Arkhipova A. V. The Unknown Letters of A. G. Dostoevskaya to Dostoevsky (from the Archive of A. G. Dostoevskaya). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, issue 7, pp. 270–285. (In Russ.)
2. Belov S. V. Around Dostoevsky. In: *Novyy mir*, 1985, no. 1, pp. 193–215. (In Russ.)
3. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
4. Bogdanov N. N. «Litsa neobshchim vyrazhen'em...». *Rodstvennye svyazi F. M. Dostoevskogo* [“With an Uncommon Expression of Face...”. The Kin of F. M. Dostoevsky]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2014. 472 p. (In Russ.)
5. Bogdanov N. N. *Vokrug Dostoevskogo. Poiski, nakhodki, razmyshleniya* [Around Dostoevsky. Searches, Findings, Reflections]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2019. 170 p. (In Russ.)
6. Bukhert V. G. Finnish Surveyors in Russia (30s — 60s of the 19th Century). In: *Pamyati Lukicheva: sbornik statey po istorii i istochnikovedeniyu* [In Memory of Lukichev: Collection of Articles on History and Source Studies]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2006, pp. 541–554. (In Russ.)
7. Volkov S. V. *Entsiklopediya Grazhdanskoy voyny. Beloe dvizhenie* [Encyclopedia of the Civil War. The White Movement]. St. Petersburg, Izdatel'skiy Dom Neva Publ., Moscow, Olma-Press Publ., 2002. 672 p. (In Russ.)
8. Gasperovich V., Katin-Yartsev M. Yu., Talalay M. G., Shumkov A. A. *Testachcho: nekatolicheskoe kladbishche dlya inostrantsev v Rime. Alfavitnyy spisok russkikh zakhoroneni*

- [*Testaccio: A Non-Catholic Cemetery for Foreigners in Rome. An Alphabetical List of Russian Graves*]. St. Petersburg, VIRI Publ., 2000. 156 p. (Ser. "The Russian Necropolis"; issue 6).
9. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow, Pravda Publ., 1987. 544 p. (In Russ.)
 10. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
 11. Dostoevskaya L. F. *Moy otets Fedor Dostoevskiy* [My Father Fedor Dostoevsky]. Moscow, Boslen Publ., 2017. 512 p. (In Russ.)
 12. Dostoevskiy D. A. Scandinavian Anna Dostoevskaya. In: *Stat'i o Dostoevskom. 1871–2001* [Articles About Dostoevsky. 1871–2001]. St. Petersburg, 2001, pp. 182–184. (In Russ.)
 13. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
 14. Zimin I. *Tsarskaya rabota. XIX — nachalo XX veka. Povsednevnyaya zhizn' Rossiyskogo imperatorskogo dvora* [The Royal Work. The 19th — Beginning of the 20th Century. The Daily Life of the Russian Imperial Court]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2013. 638 p. (In Russ.)
 15. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo. 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)
 16. Masanov I. F. *Slovar' psevdonomov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley* [A Dictionary of the Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures]. Moscow, Vsesoyuznaya knizhnaya palata Publ., 1957, vol. 2. 386 p. (In Russ.)
 17. Masanov I. F. *Slovar' psevdonomov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley* [A Dictionary of the Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures]. Moscow, Vsesoyuznaya knizhnaya palata Publ., 1957, vol. 4. 559 p. (In Russ.)
 18. *Nezabytye mogily. Rossiyskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–1999: v 6 tomakh* [Unforgotten Graves. The Russian Expatriate Community: Obituaries of 1917–1999: in 6 Vols]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2005, vol. 6, book 1. 607 p. (In Russ.)
 19. *Nezabytye mogily. Rossiyskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–1999: v 6 tomakh* [Unforgotten Graves. The Russian Expatriate Community: Obituaries of 1917–1999: in 6 Vols]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2006, vol. 6, book 2. 723 p. (In Russ.)
 20. Panyukova T. V. Updates to the Dostoevsky Genealogy (Based on St. Petersburg Archive). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 1, pp. 68–121. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526476963.pdf (accessed on January 1, 2019). (In Russ.) (a)
 21. Panyukova T. V. Revision of the Dostoevsky Genealogy: Family of Mikhail Mikhailovich (Based on the Materials of St. Petersburg Archive). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 3, pp. 129–179. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541066529.pdf (accessed on January 1, 2019). (In Russ.) (b)
 22. *Peterburgskiy nekropol': v 4 tomakh* [St. Petersburg's Necropolis: in 4 Vols]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1912. (In Russ.)
 23. Fedorov B. V. *Tret'ya Sankt-Peterburgskaya muzhskaya gimnaziya i ee vpuskniki: 1823–1918 gg.: istoriko-biograficheskii spravochnik* [The Third St. Petersburg Grammar School for Boys and Its Graduates: 1823–1918: Historical Biographical Reference]. St. Petersburg, VIRI Publ., 2011. 646 p. (In Russ.)
 24. F. M. Dostoevskiy, A. G. Dostoevskaya. *Perepiska* [F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya. Correspondence]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 484 p. (In Russ.)

25. *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky in *Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990. (In Russ.)
26. *Fedor Dostoevskiy. Novye Materialy i issledovaniya* [Fedor Dostoevsky. *New Materials and Studies*]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 792 p. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86). (In Russ.)
27. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: Istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty; Igor Volgin. *Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)
28. Sherikh D. Yu. *Agoniziruyushchaya stolitsa: kak Peterburg protivostoyal semi strashneyshim epidemiyam kholery* [An Agonizing Capital, How St. Petersburg Resisted to the Seven Worst Epidemics of Cholera]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., St. Petersburg, Russkaya troyka-SPb Publ., 2014. 284 p. Available at: <https://history.wikireading.ru/339873> (accessed on January 1, 2019). (In Russ.)
29. Shipova T. N. *Fotografy Moskvy (1839–1930): biograficheskiy slovar'-spravochnik* [The Photographers of Moscow (1839–1930): A Biographical Dictionary-Reference Book]. Moscow, Sovpadenie Publ., 2006. 363 p. (In Russ.)

For citation: Panyukova T. V. The Snitkins Who Became Relatives of Dostoevsky. In: *The Unknown Dostoevsky*, 2019, no. 1, pp. 136–164. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554281080.pdf. DOI 10.15393/j10.art.2019.3901

Received: February 1, 2019

Date of publication: March 22, 2019